

Ху начали кричать и бросаться вперед с самозабвением. Но как только они это сделали, они столкнулись с дождем стрел от всадников.

Они были вынуждены прикрывать головы и уворачиваться. Когда они собирались снова броситься в атаку, в них полетел еще один дождь стрел. К тому времени, как они подняли свои луки и стрелы, всадники уже разбежались при звуке свиста. Они быстро ехали по лесу, но, казалось, были очень хорошо знакомы с местностью вокруг. Все стрелы Ху попали в пустой воздух.

После этого уже всадники нанесли магический удар.

Ху опять отступили к своим основным силам. Группа еще некоторое время пыталась преследовать Чэнь Жуна, который уходил все дальше, но пришедшие гвардейцы все активнее их оттесняли, существенно прореживая магическими ударами. Магам вообще было сложно противостоять обычным, даже хорошо обученным воинам.

Они смотрели на клубящийся перед ними дым. Им была поставлена задача на захват или уничтожение этого мальчишки. После минутного колебания один из них крикнул: — Давайте отойдем в долину, спрыгнем вниз. Он все равно не может убежать далеко.

— Да, — с некоторым облегчением согласились остальные. Группа захвата отступила к основным силам в долину реки.

Но там были атакованы уже подошедшими силами под флагами и вымпелами Сунь Янь и Ши Минь. А это были серьезные воины и многие из них были одаренными.

Мужун Ке внимательно следил за происходящим, затем кивнул сам себе и приказал отход. Тут справятся и без него. На конкуренте можно поставить крест. Брат ему поможет. Мужун Ке усмехнулся. Оставалось забрать свое — обоз ямэньши. Он не сомневался, что тот уже захвачен.

Скорее всего, этот чиновник был чьим-то ставленником, причем из противников императора, раз его отдали. Тихо колонна Мужун Ке отступила по ущелью, благо уже было светло и ничто не мешало. Звуки боя остались позади. К тракту можно было выйти с другой стороны, мысленно мужун Ке держал карты местности, разрабатывая следующий шаг. От захвата мальчика он получил двойную пользу: узнал, кто из капитанов в его окружении работал на личного врага, руками императора убрал конкурента на княжеский трон, который ему портил кровь, и получил хорошую добычу от захвата обоза неудобного брата ямэньши. Да, еще мальчик подкинул интересную тему для раздумий. Надо налаживать контакты с купцами. Он помнил, что у ВанЧэня были с ними связи, и в Ло Яне, было вроде представительство их гильдии.

Стоило с некоторыми наиболее перспективными родами заключить пакты о защите и к примеру приставить своих людей для безопасного следования по контролируемым им

территориям. Он вспомнил как это делал Жань Минь. Зима действительно не за горами. Так стоит скупить зерно на землях, которых не коснулась война.

Фактически восточная часть империи была ею не затронута. До зимы следует официально помириться с братом. Голод это серьезно. А поток оружия и отбывших свой контракт в войске в Ши не пресекается. И он подозвал доверенного человека, стоило сообщить Принцу Наньняна о том, что кто-то заказал ху смерть Чэнь Жуна. Это мог быть только человек, имеющий связи в княжестве ху. Конечно, наиболее влиятельный теперь устранен, но он не единственный кто имеет свои вооруженные отряды. И не всех их он пока контролирует. Слишком долго княжество было без крепкой руки и погрязло в борьбе за власть.

В долине у реки кричали и вопили, взрывались зелья и атакующие заклинания, а Чэнь Жун, как и Мужун Ке, уходили все дальше и дальше, но каждый в свою сторону.

— Стреляй в этого мальчишку, убей его! — закричал один из Ху из остатков посланного за ним отряда, после того, как погоня продолжалась некоторое время.

В то же время с холма прогремел суровый крик: — Приготовиться, огонь.

Это был один из капитанов, прибывших с Мужун Ке и оставшийся для прикрытия побега мальчика. С ним были двое лучников с большими дальнобойными луками. При этих словах один из них натянул лук дальнего боя, усиленный рунами.

Стрела была направлена прямо в командира, который руководил остатками группы преследования. Конечно, можно его допросить, но очень сомнительно что тот знает имена заказчиков. Поэтому проще и быстрее — убрать.

Лучник устоял на свою цель. Когда тетива натянулась настолько, насколько это было возможно, “у – у-у ... ” стрела вылетела, как вспышка света.

В мгновение ока она настигла командира. Раздался звук, когда наконечник стрелы пронзил его плоть, стрела пронзила тело насквозь. Она вошла ему в левый бок и пробила грудь.

Чэнь Жун повернул голову и увидел, что преследователь истекает кровью, его тело дрожит, вот-вот упадет с лошади.

Чэнь Жун взглянул на него, стиснул зубы и бросился бежать.

Он не успел сделать и трех шагов, как за ним последовал еще один порыв ветра. Однако он был уже слабее, чем предыдущий. Преследователи потеряли цель и командира, после чего предпочли вернуться, неизвестный расстреливал их, и следовало озаботиться сохранением своей жизни.

Чэнь Жун не мог заботиться о том, что происходит у него за спиной, он мог только стиснуть зубы и бежать так быстро, как только мог.

Прозвучало “вжж”. Стрела пробила его рукав и упала на землю.

Третья стрела упала в пяти шагах от него.

Пот бисеринками выступил на лбу Чэнь Жуна и скатился в его глаза.

Но все, что он мог сделать, это бежать, сколько было сил. Резерв наполнялся, но не настолько быстро, как хотелось бы. Его пока следовало придержать для крайнего случая.

У Чэнь Жуна уже было хорошее телосложение, тренировки и медитации сделали свое дело и он бежал по ровной земле, поэтому у него были неплохие шансы.

С холма капитан Мужун Ке наблюдал, как его фигура уходит все дальше и дальше. Он приподнял тонкие губы, чтобы сказать: — Этот мальчик действительно неплох. Он похож на быстрого зайца. — Он предпочел бы, чтобы тот оставался с его князем, но не ему судить, поскольку у таких высокопоставленных людей все просчитано. И они редко женятся по симпатии. А молодому князю точно предстоял брак, который укрепит его на княжеском троне Ши. К тому же как он понял, мальчик уже занят... и даже подозревал — кем.

Этот человек был настолько способным, что, должно быть, был очень важной персоной в окружении Ван Хуна. Раз на его устранение, и с другой стороны — на защиту, было послано столько воинов.

— Господин, давайте отступим, — попросил один из лучников, подойдя ближе к молчаливому капитану. — Нам пора двинуться вслед за Принцем.

Он уставился на клубящиеся перед ним в долине клубы пыли, которые могли образовать только тысячи солдат. Его глаза наполнились тревогой.

Не только он, но и другие тоже казались встревоженными.

Мужун Ке тем временем уходил все дальше вперед. И капитан со своими стрелками устремился за ним. Группа убийц была устранена.

Гвардия Мужун Ке тем временем выходила к тракту из столицы с другой стороны, там, где уже была засада его воинов. Издалека было видно что они осадили обоз.

Через некоторое время он холодно сказал: — Люди перед нами не Ши Сюаня.

В то время как его капитаны все еще были озадачены, Мужун Ке медленно сказал: —Люди Ван Хуна тоже не превысят 2000 человек.

— Однако, судя по всему, там должно быть наши... — с сомнением протянул один из капитанов.

—Поэтому я хочу иметь четкое представление о ситуации. — Мужун Ке уставился на дым позади и мрачно сказал: —Мы не можем отступить. Это то, что я, Мужун Ке, не могу принять.

Капитаны переглянулись, и больше им нечего было сказать. Гвардейцы перестроившись бросились в атаку на обоз.

Чэнь Жун продолжал бежать.

Его ноги уже были мягкими, а тело тяжелым.

Дальше он может и не выдержать. Это тело все еще было слабовато. Но на реке ждала джонка.

Он знал, что должен попасть туда, должен. Иначе все было бы напрасно. В противном случае Ван Хун, или кто там ему помогал, потратил бы впустую весь этот капитал и рабочую силу.

К счастью, рельеф был ровным. Несмотря на то, что его рваная одежда не располагала к бегству, Ху позади него были хорошими наездниками, а не бегунами. И поскольку Чэнь Жун бежал так быстро, как только мог, он смог выдержать достаточно высокий темп.

На таком расстоянии и опытный лучник уже не мог бы сбить его стрелой. К счастью для него, ху были заняты. И с одной и с другой стороны сражались с полным упоением.

Солнце ярко светило.

Группа всадников появилась из клубящегося дыма и постепенно отделилась от кавалькады, устремившись прямо к Чэнь Жуну.

Тот, кто шел впереди, был одет в белое одеяние.

Пейзаж вдруг стал таким ясным и видимым. На бегу Чэнь Жун поднял голову, чтобы хорошенько рассмотреть.

— Блшин, только его и не хватало.

Его бормотание небыло наполнено радостью, скорее сложными эмоциями.

Внезапно его наполнила сила. На реке за портом стояла грузовая джонка.

Он полетел, как стрела.

Расстояние между ним и всеми остальными быстро увеличивалось. Кажется, это называлось вторым дыханием.

Глядя на мальчишку в разодранном в красном одеянии, который, казалось, был движим богами, его скорость внезапно возросла, войска Ху посмотрели друг на друга и неосознанно замедлились. Почти летящий в силе омега это то еще зрелище... Волны флера и эфира буквально накатывали на него и от него, почти левитируя прекрасного омегу в лучах восходящего солнца.

Когда Чэнь Жун рванулся прочь, всадники с обеих сторон тоже пнули своих лошадей в живот и галопом поскакали к нему теряя слюни...

Все ближе и ближе.

В ярком солнечном свете он увидел, что его белая одежда была испачкана в саже и траве. От красного верхнего ханфу и вовсе остались лишь длинные лоскуты, вьющиеся вокруг на ветру словно языки пламени. Его лицо, всегда безупречно чистое, тоже было потным и грязным.

Он был похож на пятнистого кота.

Глаза Чэнь Жуна загорелись при виде джонки готовой отчалить. Он не знал, что Ху перестали преследовать его, сцепившись друг с другом. Все, что он знал, это то, что ему нужно бежать к кораблю.

Наконец последний прыжок и под ногами скнула палуба. Гребцы тут же вонзили шесты, выталкивая корабль в течение реки. Усилия Чэнь жуна хлестнули водные струи ускоряя посудину и та на буруне волны рванула вперед. Раздались испуганные вздохи, однако дым сражения остался позади, за поворотом реки и волна, словно вал наводнения, несла их дальше на юг. Чэнь Жун окончательно растратившись, осел в глубоком обмороке.

— Ну-ка, девочки, осторожно, несите мальчика в мою каюту, — распорядилась Ань Ие. Видит небо, она ждала до последнего! Но определенно мальчик был под благостным покровительством Небес. Оно, конечно, ожидаемо, но вот так чтобы увести как подросток сделал целых три войска... уйдя у них из-под носа, это что-то. Сейчас мальчик совсем не напоминал того верховного управляющего Сишань, а был именно что юным хрупким подростком.

Она уложила его в своем уголке и накрыла мягким одеялом. Усадив одну из девушек чтобы та следила когда мальчик очнется. А сама поспешила на палубу чтобы узнать у кормчих что им ждать.

Мужчины к счастью были достаточно опытными

Дым вдалеке поднимался прямо к небу.

К Ван Хуну подъехал всадник и торжествующе посмотрел в сторону Мужун Ке. — Да, верно, — усмехнулся он, — пришло время позволить этому варвару, прячущему лицо, указать на его место.

Глава 230: Вы проиграли

В этот момент губы Мужун Ке под маской ухмыльнулись. Его взгляд скользнул за спину Ван Хуна. Он прекрасно узнал его фигуру. Этот омега всегда пафосно носил белоснежные одежды. Щенок самовлюбленный.

Куда больше его интересовала стычка войска империи и Ши Сюаня. Последний явно проигрывал. Но Мужун Ке хотел конкретно видеть, как слетит с плеч голова врага. И он не сомневался в указаниях, оставленных СуньЯню Жань Минем. Так что командиров собравшихся вокруг Ши Сюаня щедро поливали магическим огнем, льдом и прочими удовольствиями. Пока у аристократов еще был заряд на щитовых артефактах, купленных в демонических монастырях на Севере, да и одаренные возможно там были. Не сам Сюань, но кто-то из окружения не исключался.

Вместе с тем надлежало поспешить с захватом обоза, именно для «охраны» которого наверняка и отправлено войско... А неофициально для охраны юного Императриля. О захвате которого неизветно знают ли министры. И кстати тут весьма интересно, есть кланы в прошлом поддерживавшие Фэн и следовательно проталкивающие Девятую принцессу к браку с Циланом, как возможным претендентом на престол в качестве регента при принцессе. Весьма сомнительная партия, но, тем не менее, возможная. Кровь Сыма при этом остается на троне и император — одаренный. Тоже вариант.

И есть пара блоков проталкивающих своих девиц на место императрицы.

И тем и другим императриль как кость в горле. Все думают, что за мальчиком никого нет. Ха! Там есть купцы и клан Чэнь в лице БоЧэня, который уже познал вкус плюшек при императриле. И, главное, за ним уже незримо поднялся Храм Нефритового Неба. Поскольку регалии приняли омегу даже заочно и главное, приняла древняя магия, допустив до порталов. Так что все новости к принцу Мо он отправил, пусть тот думает, он в дворцовых интригах — как рыба в воде.

Мужун Ке был мозгом их группы демонических культиваторов и он вовсе не хотел ссориться с Императрилем и тот, кажется, понял, что лишь статист в их плане.

Хотя мальчик не знал, чего ему стоило прочистить мозги брату, просто булькающему от ревности. Ну да, пришлось и Мо подключать и даже подыскивать Изверга, чертого демона мозголома, для корректировки поведения симбионта. Они разбирали несколько разных вариантов союза, и был даже тот где он входил в него, но тогда пришлось бы Ши отдать Сюаню, а это было не то что следовало делать, Мо сразу сказал что в этом случае Ши будет постоянным источником головной боли империи. Набеги оттуда на Цзинь будут постоянны и кровопролитны.

Поэтому вариант почистить ряды противника под прикрытием войны было идеально. Он довольно кивнул головой когда, наконец, голова Ши Сюаня оказалась поднята рукой молодого демона — князя Сунь, названного брата императрицы. У мальчика уже начал формироваться круг его приближенных. К счастью, поднявшись с низов, он знает от кого чего ждать и уже видел их истинное лицо.

Он знал, что среди цзинь было много лицемеров, где борьба была жестокой, а это означало, что среди его собственных офицеров и стражей Вана вполне могли быть шпионы, посланные другими кланами. Если шпионы раскроют то, что они планируют, Ван Хуна ждут плохие времена, независимо от его способностей.

Капитаны Ху стройно стояли позади Мужун Ке, а в лесу все солдаты Ху организовались в группы. Они стояли на своем, многочисленные и безжалостные, уже не те обожженные животные, какими были раньше.

Со стороны реки его воины гнали захваченные повозки. Теперь можно было уходить.

Ван Хун с удивлением издалека наблюдал за Мужун Ке и неторопливо произнес: — Что за человек Мужун Ке? Я надеюсь, что он не будет обозленным неудачником, не так ли?

—... да, господин. — подтвердил советник. Они бы удерживали наследника от любых действий и дальше, но вмешался лично принц Мо, разогнав всех и намекнув, что если они и дальше хотят удерживать княжича. То стоит дать ему сиську кормилицы. Ведь его ученику уже пора заявить о себе как о взрослом мужчине.

Он не мог озвучить, что в принципе смерть молодому человеку уже не так и страшна, однако подобное следовало оставлять в тайне. Принца Мо чрезвычайно раздражала эта гипер опека одаренного в клане. Кругозор Цилана из-за этого был ограничен. Да, для этого времени Цилан был действительно звездой, но скорее немного нарочитой, прославленной благодаря своему происхождению. Но тем не менее Цилан имел неплохие наработки по исследованиям особенностей даров омег уже к этому времени. Они легли в основу всем известным более поздним трактатам. Так что он был достойным для статуса хранителя.

Но Принц Мо все больше понимал, что истинным любимцем неба был именно А Жунь. Почему он не пересекался с ним в прошлом существовании, он не понимал, но не исключено, что именно поэтому все было не слишком правильно. Все видит только Небо. Возможно, он должен был с ним вернуться, чтобы тот стал его духовным сыном. Все же магия пространства времени даже

для него была довольно сложным делом.

Изначально он планировал брак Миня и Цилана. С возможным присоединением Кэ. Но совершенно не хотелось забирать того из Ши. Княжество (царство) Ши всегда было больным местом Империи Цзинь. Там были самые крупные долины темных зон – место темных сект, там были перевалы в северные степи, где яростные скайлы и маньчжуры гоняли друг друга и степных прыгунов-охотников. Вот уж кто может пройти по империи огнем и мечом, если перевалы станут открыты.

Принц Мо, выпил чашу вина, он уже знал, что мальчик отбыл с джонкой, там было два его человека, которые занимались управлением этого корабля, вполне способные задать хороший темп, все же физические возможности вампиров куда выше, чем у обычных людей. Прилетевший с птицей вестник сообщил, что они уже на пути в Цзянькан. Жаль, что не удалось немного ближе пообщаться с мальчиком. Но сейчас ему надо переговорить с Мужун Ке. Ладно, тот сорвал покушение на императрицу, причем не одно, своим «экспромтом», так что обоз ему в подарок.

И надо дать знать, что его ожидают в столице, пора уже заняться делами, зима скоро, на Севере уже стало прохладно. Даже в Наньняне ночи стали свежи. А пока он слушал Цилана, расхаживающего перед ним с гордым видом.

В это время Ван Хун неторопливо говорил: — Принц Тайюань, просчитался. Те, кто стоит за мной, — прямые потомки нашего клана. Если бы это было не так, то я действительно не осмелился бы взять их с собой в это тысячемильное путешествие, чтобы спасти мальчика.

Он объяснял принцу со всей серьезностью.

Выражение лица принца Мо становилось все более и более задумчивым.

Ван Хун, по-видимому, был в приподнятом настроении. Принц ухмыльнулся: — Принц ТайЮань, он приехал ко мне переодетым шесть лет назад, чтобы поиграть со мной в течение трех дней в го. В результате он проиграл мне в го, но он очень силен.

Его внезапное упоминание о прошлом заставило его хмыкнуть уже Цилана.

В то время Ван Хун был всего лишь двенадцатилетним мальчиком, в то время как Мужун Ке был уже бессмертным, чья слава распространилась далеко среди его соплеменников. Однако после встречи с Ван Хуном на Центральных равнинах он снова и снова возвращался к нему. Хотя Мужун Ке можно было понять, омеги были очень редки даже среди одаренных. Тем более потенциально сильные омеги. Обычно начальный дар омег был столь незначителен, что порой его даже не замечали, особенно в среде простолюдинов и нижних слоев населения. Ну, была у ребенка горячка, потом прошла. Если дар был едва ощутим, то мальчик мог с ним прожить всю жизнь, ничего не зная о своем статусе. Все приметы «поцелуя Неба» знали, как правило, только благородные. Но и они могли пропустить детей слуг или наложниц. Такое бывало не единожды. Поэтому признанные омеги и вовсе были чем-то уникальным.

Мужун Ке изучал военные книги, занимался боевыми искусствами и с детства считал себя гением. И он прекрасно сознавал, что для таких как они необходим якорь, тот, кто удержит в них человеческое начало. Что дало ему право дать легко победить его, этому мальчику, у которого была вечная улыбка на лице и склонность ни о чем не заботиться?

После возвращения домой, чем больше он думал об этом, тем больше раздражался и тем более ощущал растерянность... С одной стороны мужун Ке был невероятно красив, утончен и умен, этого не отнять. С другой он был нарочито груб в общении и слишком неприхотлив в связях. Это отталкивало избалованного мальчика-ученого, живущего словно мотылек. Вокруг Цилана всегда хватало обожателей. Он был гордостью и ценностью своего клана. Подсознательно Мужун Ке начал видеть в Ван Хуне своего соперника и добычу; он никогда не мог успокоиться, пока этот человек принадлежал другому. Он сам испытывал изрядные трудности в свое княжестве, во многом была виной его внешность, конкуренты, метящие на трон князя не могли принять его главенство. Разве что получить в качестве младшего мужа.

Суровые полукочевые ху, охотники и воины с пеленок, севшие в седло раньше чем начав говорить и ходить, как они могли признать утонченного Кэ, пусть тот был и прямой крови? Хотя это тоже следовало доказать. Доказательствами занялся его брат Небесный принц ШиМинь. Вот уж кто был бруталом! А тут и возник их план с братом. Дорогу к трону следовало расчистить от прочих претендентов которые могли сейчас отстраниться а вот когда все проблемы окажутся позади постараться оттереть Ке от власти. Так что пока князь Ши был просто некой абстрактной личностью, которую толком никто не знал. Их целью было посадить на трон Миня, по праву крови. Это позволит иметь князю серьезную поддержку, да и армия будет уже отобранной и хорошо тренированной чтобы защитить своего князя и императора.

Ну и слава полководца никому не мешает. Их команда разделилась, часть осталась с Минем, часть с Ке, а теперь еще появились тайные почтовые шкатулки, значительно облегчившие связь и тайность их общения.

И все же его соплеменники не могли ни убить весь народ Цзинь, ни оккупировать всю землю Цзинь. Поэтому что им это не было выгодно. И правильно заметил А Жунь, операцию пора было завершать. Иначе они могли породить больше проблем, чем пользы.

Но тогда его интересовал омега. Возможно первый действительно серьезный омега, достойный занять место рядом с ними. Хотя Минь отнесся к этому несколько поверхностно.

Поэтому он послал людей, чтобы тайно выяснить личность мальчика и обратить пристальное внимание на его слова и поступки. Тем не менее, Ван Хун, который всегда скрывал свой военный талант, не был известен посторонним. Его шанс в конечном счете пришел в МоЯне.

Он осадил город, чтобы одним махом заполучить этого потенциального супруга. Он не ожидал, что Ван Хун сбежит в последнюю минуту. И что он увидит там нечто еще более интересное.

Но об э

Том знал только хранитель.

— Тогда я был еще ребенком, — продолжал звучать сквозь его мысли голос Ван Хуна. — Я думал, мы просто играем, почему он не оставил это? — После паузы он вздохнул: — Мужун Ке, честно говоря, слишком мелочный.

Несмотря на то, что он обвинял генерала, Ван Хун продолжал дружелюбно улыбаться и излучать очарование. В своем белоснежном одеянии он был грациозен и ослепителен. Он был действительно прекрасным образцом аристократа.

Его осанка затмевала всех присутствующих. Даже принц Тайюаня, Мужун Ке, был им низведен до вульгарного деревенского зверя.

На деле Мужун Ке всегда с раздражением посмотрел на элегантного и беспечного Ван Хуна. Об этом принц знал из первых уст.

Веселый голос Ван Хуна продолжал: — Боже мой, неужели я напугал принца Тайюаня? Я должен принести ему свои извинения, два моих капитана настояли на том, чтобы размахивать своими вымпелами. Почему этому ху так хочется иметь все что хоть как-то касается меня?

Впрочем, у Принца Мо неожиданно родилась идея.

— Я знаю, что мы сделаем! Думаю, что в лице Девятой принцессы молодой князь найдет достойную супругу!

Цилан захлебнулся вином, которое в этот момент взялся испить, чтобы промочить горло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36279>